

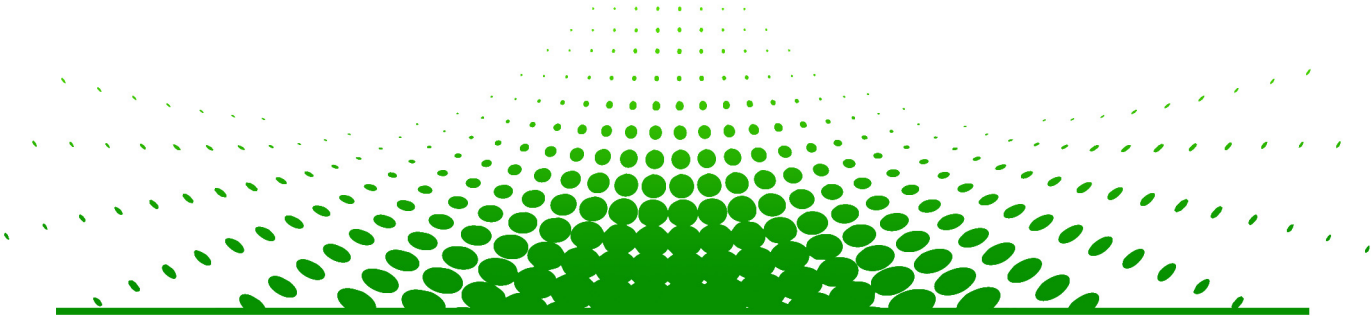

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

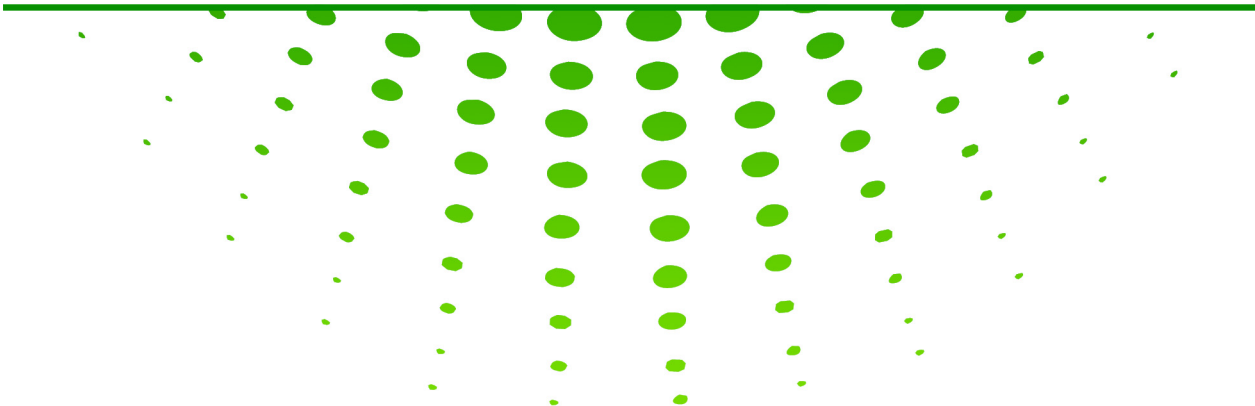

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В 2013 ГОДУ**

Декабрь '13

Москва

10 лет
Институт статистических
исследований и экономики
знаний НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 2013 ГОДУ

Москва
2013

Инвестиционная активность промышленных организаций в 2013 г. –
М.: НИУ ВШЭ, 2013 – 13 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Инвестиционная активность промышленных организаций в 2013 г.», подготовленный в рамках фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе ежегодных конъюнктурных опросов руководителей более 10 тыс. промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок о состоянии бизнеса и основных тенденциях его динамики, особенностях функционирования хозяйствующих субъектов, их намерениях, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившемуся деловом климате, а также о важнейших факторах, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследования гармонизирована с соответствующими подходами, принятыми в странах ОЭСР, и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций в различных секторах экономики.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД (С, D, E).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2013
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности промышленных организаций в 2013 г. и ожиданиях предпринимателей на 2014 г.

В докладе использованы результаты ежегодных выборочных¹ опросов руководителей более 10 тыс. промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Обобщенная конъюнктура

Согласно результатам обследования, акцентированное замедление инвестиционной активности в промышленности, зафиксированное по итогам предшествующего года, в анализируемом периоде продолжилось. При этом одним из главных отличительных признаков наблюдаемого процесса следует считать очевидный стагнационный характер, обусловленный тенденциями ухудшения деловой конъюнктуры.

Следует отметить, что полученные результаты подтверждают пессимистичные прогнозные ожидания, данные большинством респондентов на текущий год еще в конце 2012 г. Количественный, и главное, качественный состав аргументов, полученных по результатам настоящего обследования, показывает отсутствие в течение 2013 г. кардинальных положительных изменений, способных генерировать экономический рост и наращивать инвестиционный потенциал российской промышленности.

В контексте вышесказанного, отмеченное качественное изменение характера инвестирования, в первую очередь, следует связать со сдерживающим воздействием внешних макроэкономических условий, в течение года негативно влияющих на деловую активность отечественного реального сектора и, как следствие, тормозящих рост российской экономики в целом. Следует отметить, что важнейшие индикаторы, отвечающие за благополучие отраслевой динамики промышленного сегмента, в течение года развивались в рамках четко обозначенного стагнационного тренда. В результате, обострившиеся риски, неопределенная ситуация на финансовых рынках, в том числе зарубежных, а также системные лимитирующие факторы заставили в очередной раз российских промышленников заняться посткризисной реструктуризацией бизнеса, что привело к издержкам и снижению инвестиционной активности.

Таким образом, растянувшаяся посткризисная инвестиционная пауза обусловлена совокупностью проблем, которые в силу эффекта накопления в 2013 г. приобрели большой масштаб и выступили новой полосой препятствий в реализации не только уже запущенных, но и новых инвестпрограмм.

Основные показатели инвестиционной деятельности

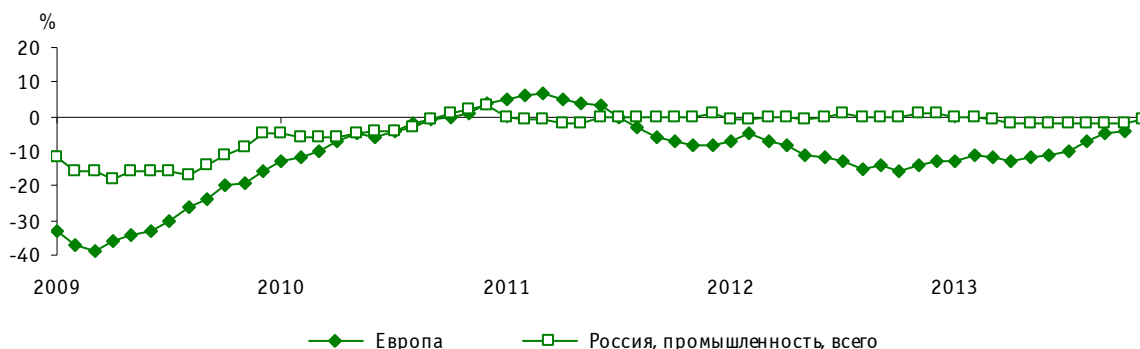
Один из ключевых залогов поступательного развития инвестиционной деятельности на промышленных предприятиях – деловой климат, в течение 2013 г. проецировал негативные застойные тенденции, способствующие не только уменьшению инвестиционной активности на внутреннем рынке, но и привлекательности самих экономических агентов за рубежом.

В частности, как показывают результаты опросов руководителей более 5,5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, в ежемесячном режиме проводимые Росстатом,

¹ Выборка репрезентативна в целом по отрасли, регионам, различным группам организаций по численности занятых и формам собственности.

основной результирующий показатель данного исследования – Индекс предпринимательской уверенности², уже более двух лет стабильно колеблется в диапазоне «0% – -2%».

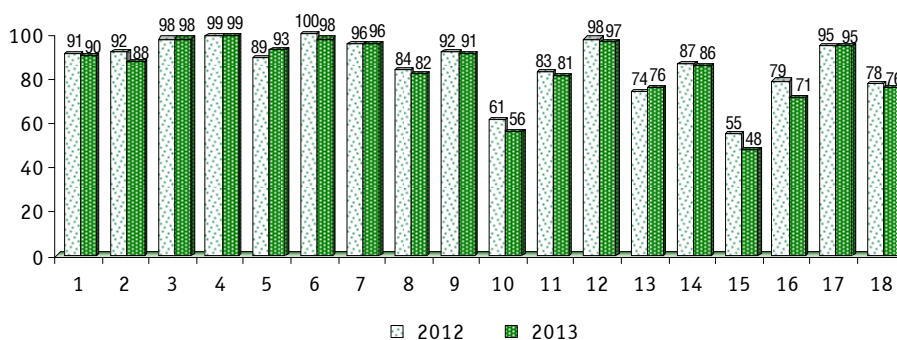
Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности в промышленных организациях России и Европы

Детальная сегрегация инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, на фоне традиционного доминирования капиталовложений в организациях, представляющих сырьевой сектор, позволила наблюдать сокращение инвестиционной активности в обрабатывающем секторе и предприятиях, распределяющих электроэнергию газ и воду. Так, по сравнению с предыдущим годом, число респондентов, указавших на осуществление инвестиций, сократилось с 86 до 84% и с 78 до 76% соответственно, что является самыми низкими значениями с 2006 г.

Одновременно, лидерами по инвестиционной активности среди добывающих производств, как и в 2012 г., стали предприятия по добыче металлической руды; каменного угля, бурого угля и торфа.

Рис. 2. Распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида экономической деятельности, %

1 – всего по промышленности	10 – текстильное и швейное производство; производство кожи
2 – добыча сырой нефти и природного газа	11 – обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки
3 – добыча каменного угля, бурого угля и торфа	12 – металлургическое производство
4 – добыча металлических руд	13 – производство машин и оборудования
5 – добыча урановой и ториевой руд и прочих полезных ископаемых	14 – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
6 – производство кокса и нефтепродуктов	15 – издательская и полиграфическая деятельность
7 – химическое производство	16 – производство пищевых продуктов, включая напитки и табак
8 – производство резиновых и пластмассовых изделий	17 – производство транспортных средств и оборудования
9 – производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	18 – производство и распределение электроэнергии

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

В обрабатывающих производствах наибольшая интенсивность капиталовложений сохранилась за организациями по производству кокса и нефтепродуктов, металлургического и химического производства, транспортных средств и оборудования.

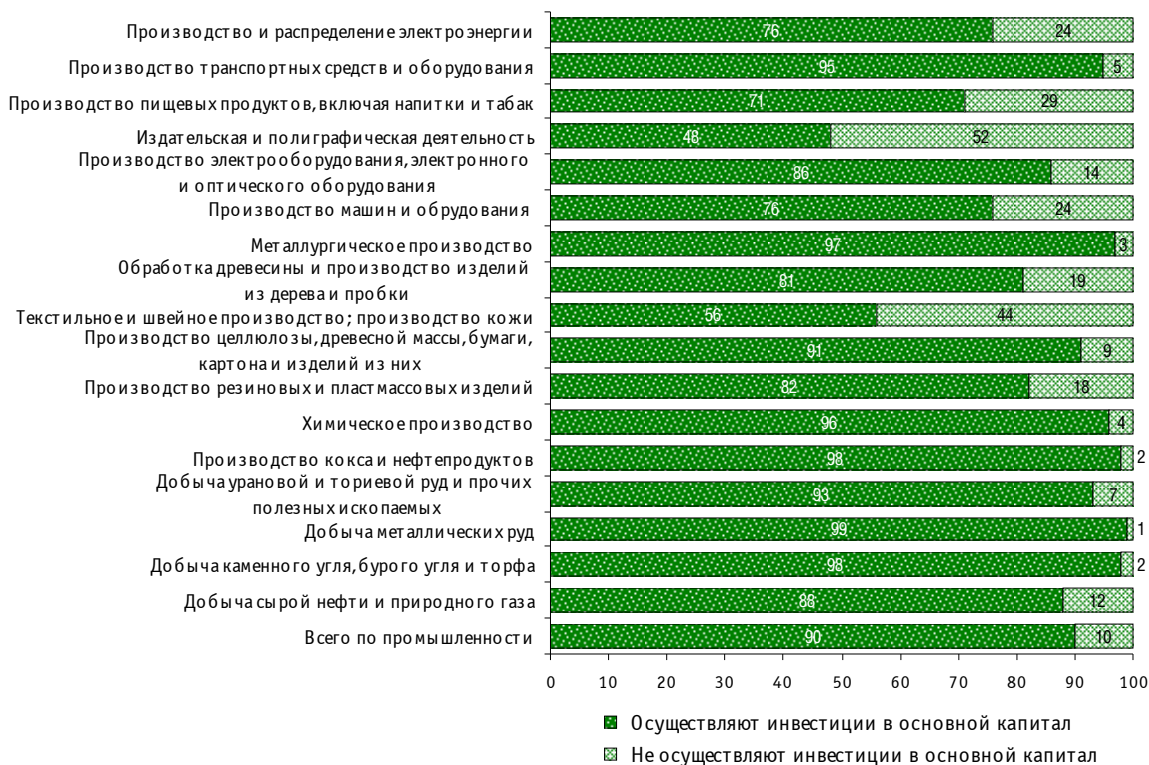
Учитывая приоритеты государственной политики, заключающиеся в возрождении оборонно-промышленного комплекса страны, обращает на себя внимание и наращивание определенной активности относительно предшествующего года в организациях машиностроения. На фоне серьезной заинтересованности и поддержки государства, возможно, что столь ожидаемый и необходимый подъем обрабатывающих отраслей промышленности начнется именно с восстановления указанного несырьевого сегмента.

Заметное ослабление инвестирования в основной капитал прослеживались в организациях по производству пищевых продуктов (71% респондентов против 79% в 2012 г.), издательской и полиграфической деятельности (48 против 55%), текстильном и швейном производствах (56 против 61%).

Следует обратить внимание, что именно в этих видах деятельности руководители отдельных предприятий чаще всего констатировали полное отсутствие инвестиционной деятельности. Наряду с указанными отраслями, в 2013 г. достаточно ярко зафиксированная негативная тенденция обозначилась и в организациях по распределению электроэнергии. Так, например, если в течение 2006–2011 гг. данный факт констатировали в общей совокупности около 15% респондентов, то за последние два года доля таких резко увеличилась и составила практически четверть. Необходимо отметить, что в течение 2013 г. произошло существенное сокращение инвестпрограмм крупнейшего газового монополиста Газпрома, причем данная тенденция обозначена и на 2014–2015 гг. Одна из основных причин сокращения инвестиций в газификацию – крайне низкая платежная дисциплина регионов-потребителей, а также замещение инвестиционных расходов текущими издержками на поддержание производства.

Рис. 3. Распределение промышленных организаций по видам экономической деятельности по оценке использования инвестиций в основной капитал в 2013 г.

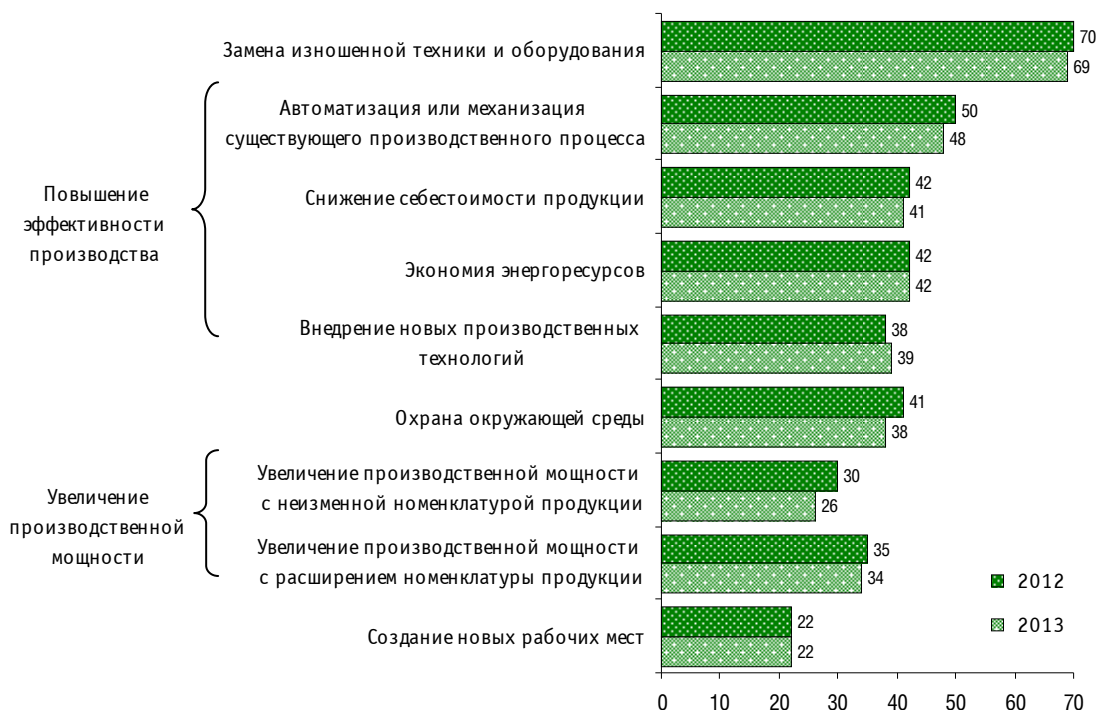
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида экономической деятельности, %

Тем не менее, очередное ослабление инвестиционной активности, зафиксированное многими участниками опроса, не оказало принципиального влияния на цели и направления деятельности промышленных предприятий.

Так, проведенное обследование позволяет констатировать, что в 2013 г. если не усилилась, то сохранилась преемственность стратегических **целевых приоритетов**. Большинство респондентов вновь указывали, что основной целью инвестирования в основной капитал была замена изношенной техники и оборудования, а также комплекс мер, направленных на повышение эффективности производства.

Рис. 4. Цели инвестирования в основной капитал
Доля от общего числа обследованных организаций, %

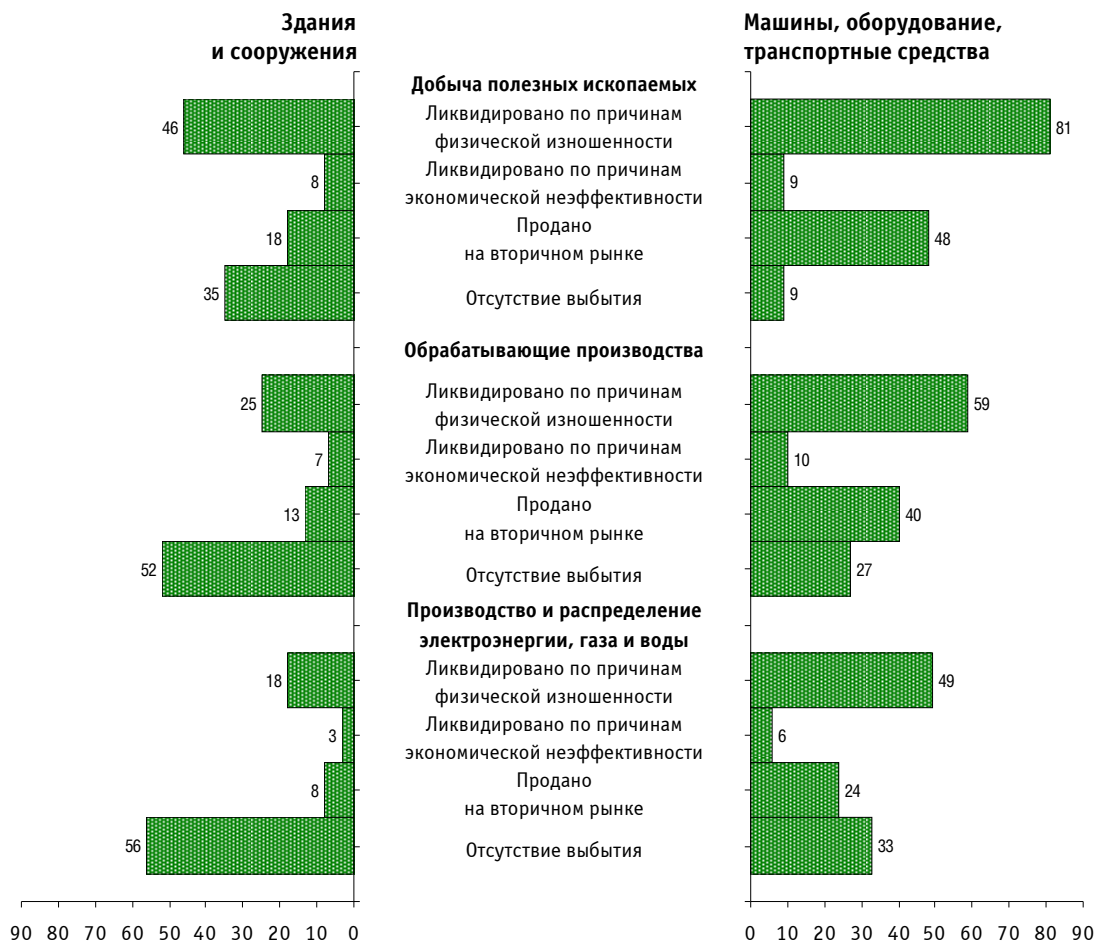

Сохранение лидирующих позиций данных тенденций очевидно. Так, например, в течение последних пяти лет проведения обследований наблюдалось устойчивое выбытие основных средств по причинам физической изношенности, а также продаж оборудования на вторичном рынке. Согласно результатам опроса, несмотря на незначительное снижение относительно 2012 г., доля руководителей предприятий (67%), констатирующих, что главной причиной выбытия основных средств явилась физическая изношенность имеющихся машин, оборудования и транспортных средств, продолжила оставаться существенной.

Замкнутый цикл бесконечных перепродаж старого оборудования постепенно переводит угрожающие тенденции в критические, т.к. указанные процедуры в полной мере способствуют дополнительному развитию стагнации производств. Согласно обследованию, в большей мере этот процесс был зафиксирован на предприятиях добывающего комплекса, о чем в анализируемом периоде сообщили более 80% респондентов.

Рис. 5. Оценка причин выбытия основных средств в 2013 г.

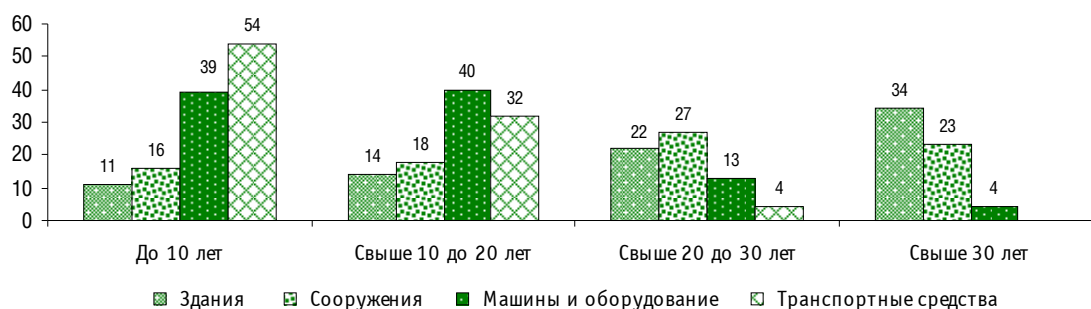
Доля от общего числа обследованных организаций, %

В целом, динамика выбытия основных средств по сравнению с 2013 г. отличилась невыразительным характером, что в дополнительной мере свидетельствует о нарастании паузы в процессах, связанных с инвестированием и развитием производства. На фоне данной тенденции в организациях практически не наблюдалась ротация основных средств, в результате возрастная структура зданий, сооружений, машин и оборудования, транспортных средств относительно 2012 г. практически не изменилась. Например, тот факт, что в 2013 году доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 и более лет, составляет более 50%, является свидетельством отставания и ослабленных конкурентных позиций у российской промышленности.

Рис. 6. Оценка возраста основных средств в 2013 г.³

% от общего числа обследованных организаций

³ Сумма ответов не составляет 100% за счет отсутствия ответов у некоторых респондентов.

Особенно сложная ситуация с парком машин и оборудования прослеживалась в организациях по производству транспортных средств и оборудования, где средний возраст задействованных основных средств достигал 17 лет, производству электронного и оптического оборудования (15,4), а также химических производствах (14,8).

Средний возраст транспортных средств в 2013 г. в промышленных производствах составил около 9 лет, а зданий и сооружений – 25 и 20 лет соответственно.

Рис. 7. Оценка возраста основных средств по видам экономической деятельности в 2013 г.

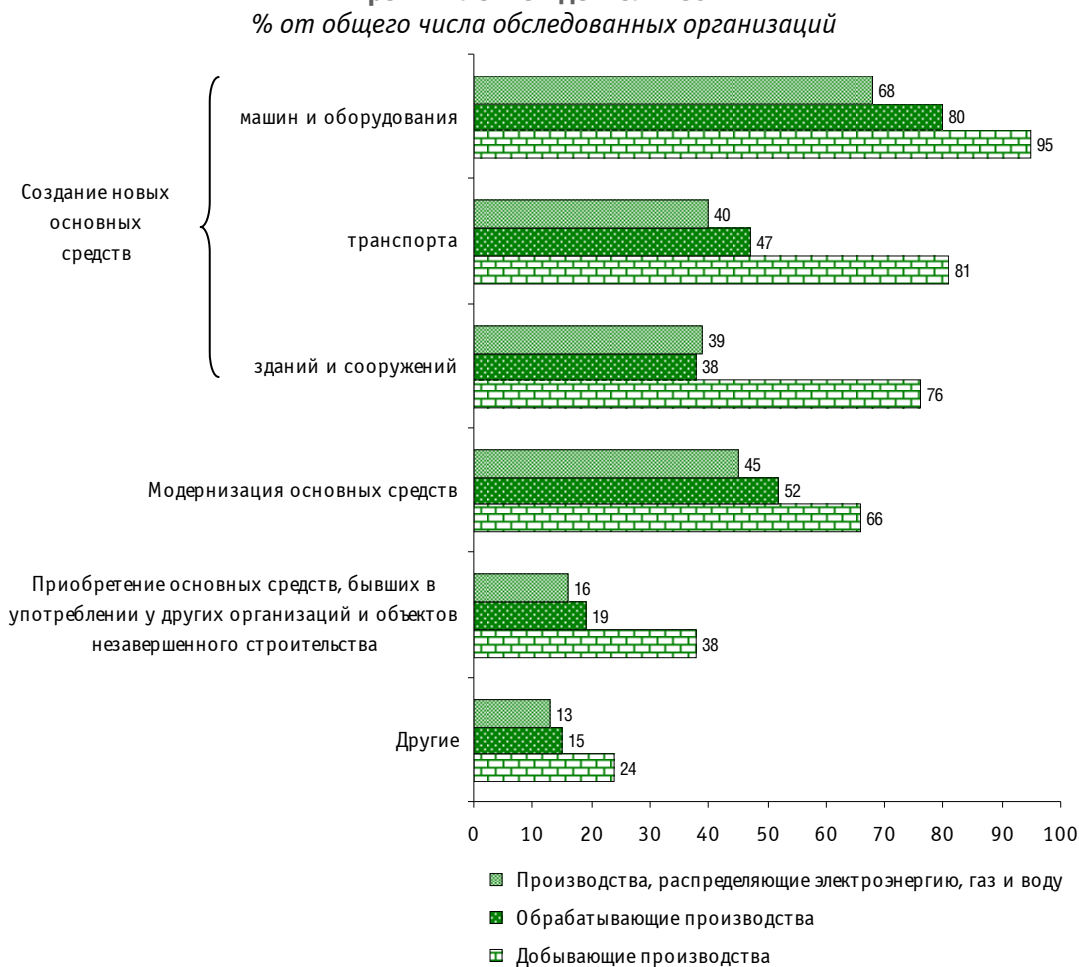

Указанные руководителями целевые приоритеты, а также неизбежно устаревающая активная часть основных фондов стали основными ориентирами в 2013 г. в направлениях инвестиционной деятельности.

Согласно результатам обследования, большая часть руководителей организаций всех видов деятельности (в среднем около 90%) **направляла инвестиции на создание новых основных средств, приобретая машины и оборудование**. Лидерами по данным капиталовложениям стали организации добывающих отраслей, на что указали 95% респондентов.

Следующее направление, которое чаще остальных фиксировали респонденты, как и годом ранее, заключалось в частичной **модернизации основных средств**. Наибольшее распространение данные мероприятия получили в добывающих производствах, о чем сообщили 66% руководителей этих организаций. В то же время в обрабатывающем секторе, а также предприятиях, распределяющих электроэнергию, в 2013 г. данные тенденции имели намного меньший охват, как с качественной, так и с количественной точки зрения.

Рис. 8. Направления инвестиций в основной капитал по укрупненным видам промышленной деятельности

Следует отметить, что учитывая дальнейшее распределение оценок, свидетельствующих о направлениях приобретения основных средств, полученный рейтинг несколько подрывает потенциал представленных выше результатов.

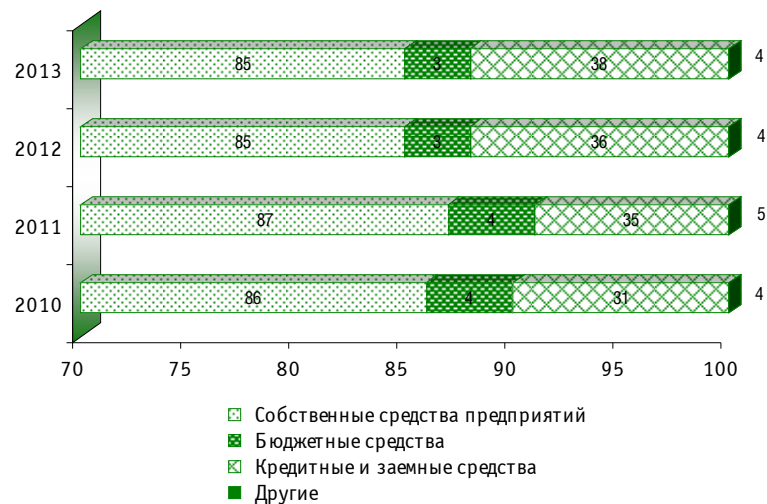
Так, на каждом пятом предприятии сохранялась тенденция инвестирования в основной капитал не только сооружений и зданий, но и машин и оборудования, бывших в употреблении у других организаций с вторичного рынка.

Дополнительными косвенными признаками, указывающими, что в рамках модернизации в 2013 г. осуществлялись очередные реанимационные меры по обновлению основных фондов, следует считать устойчивое снижение на протяжении нескольких лет доли респондентов, проводивших мероприятия, направленные на снижение себестоимости продукции и увеличение доли тех, кто на фоне автоматизации существующего производственного процесса констатировал приобретение и ввод в действие техники в виде отдельных установок (60% респондентов).

По-всей видимости, предприятия по-прежнему ориентированы на «догоняющую» стратегию, основанную на инвестировании в существующие технологии и технику.

Очевидно, что указанные основополагающие целевые ориентиры, а также направления и связанные с ними тенденции развития – в первую очередь следствие финансовых возможностей организаций. При этом согласно проведенному обследованию, выявлено, что в течение 2013 г. характер финансовых проблем, как и структура источников инвестирования, не изменились.

Рис. 9. Основные источники инвестиций
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что как и годами ранее, **основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал** для большинства организаций являлись собственные средства. В анализируемом периоде об их использовании, как и годом ранее, сообщили 85% респондентов.

Помимо собственных средств промышленных предприятий, в течение текущего года отмечалось расширение кредитных портфелей, что выразилось в увеличении до 38% доли руководителей, отмечавших использование заемных средств.

Тем не менее, в 2014 г. обследованные организации по-прежнему будут в основном ориентированы на собственные средства. За счет собственных средств в следующем году собираются осуществлять инвестиционную деятельность 78% организаций, задействовать внешние источники финансирования – 36% организаций.

Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность

Несмотря на то, что функционирование инвестиционно активных промышленных организаций в течение 2013 г. пришлось на очередной достаточно сложный конъюнктурный период, акцентированных изменений по сравнению с 2012 г. в рейтинге одних из ключевых факторов, лимитирующих производственную и инвестиционную деятельность, не наблюдалось.

Рис. 10. Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность
Доля от общего числа обследованных организаций, %

По оценкам большинства руководителей предприятий, одним из мощнейших негативных ограничений продолжал оставаться **«недостаток собственных финансовых ресурсов»**. Данный факт по-прежнему констатировали практически 60% респондентов.

Дефицит собственных источников инвестирования в большей степени был характерен в 2013 г. для промышленных предприятий по добыче урановой, ториевой руды и прочих полезных ископаемых (72% респондентов), по обработке древесины (70%), а также производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (68%). В относительно наименьшей степени трудности с финансированием испытывали организации по добыче металлической руды (31% респондентов), сырой нефти и природного газа (47%), каменного угля, бурого угля и торфа (48%).

Рис. 11. Оценка лимитирующего фактора «недостаток собственных финансовых средств» по видам экономической деятельности в 2013 г.

Доля от общего числа обследованных организаций, %

Наряду с указанной проблемой, наглядное отражение многих дестабилизирующих процессов происходящих как на внутреннем, так и внешних рынках, выразилось в оценках предпринимателей относительно фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, который в рейтинге ограничений по-прежнему занимал одно из лидирующих мест. Так, более четверти руководителей сочли, что складывающийся в течение года деловой климат не смог обеспечить реальную поддержку и создать комфортные условия для инвестирования.

Рис. 12. Оценка лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации в стране» по видам экономической деятельности в 2013 г.

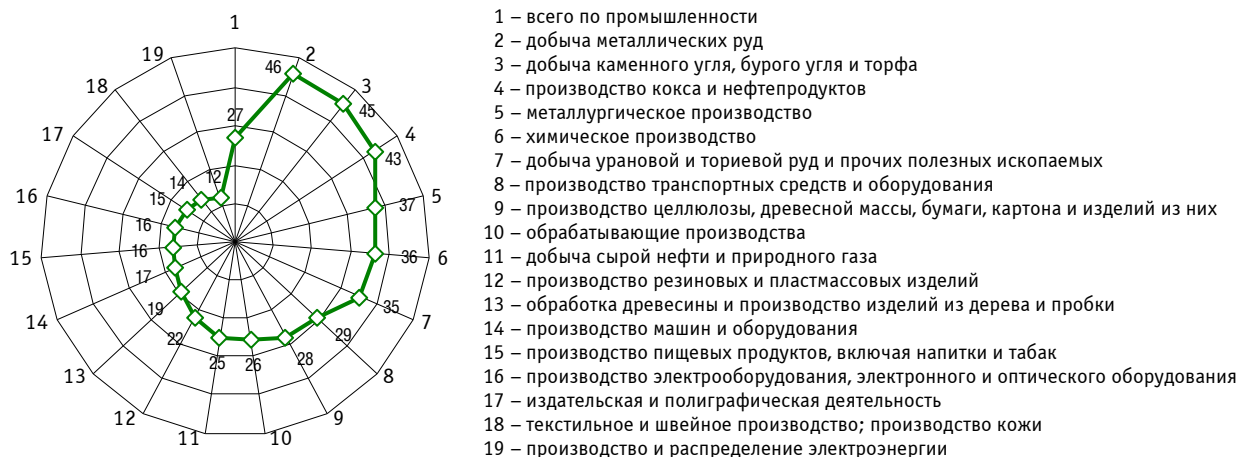
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Максимально негативные отзывы (около 40% и более респондентов) данный фактор получил со стороны производств, занимающихся производством целлюлозы, добывающих урановую и ториевые руды, производящих электрооборудование.

Очевидно, что наблюдаемый стагнационный посткризисный режим работы реального сектора и негативные тенденции в стержневых странах Еврозоны не только сохранили высокий градус неопределенности, но и масштаб охвата рискованной зоны для предпринимателей в целом. Практически 30% руководителей обозначили фактор «инвестиционные риски» как один из серьезных блокирующих составляющих при осуществлении капиталовложений.

Рис. 13. Оценка лимитирующего фактора «инвестиционные риски» по видам экономической деятельности в 2013 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что вышеуказанный перечень не исчерпывающий в списке сдерживающих ограничений, однако именно эта группа факторов оказывала наиболее сильное влияние на эффективность инвестиционного процесса.

В оценке негативных воздействий в 2013 г. особенно актуальным был недостаточный спрос на продукцию, высокий процент коммерческого кредита, низкая прибыльность инвестиций в основной капитал, а также вопросы, касающиеся несовершенства нормативно-правовой базы.

Таким образом, основные конъюнктурные параметры, определяющие деловой климат реального сектора в целом и динамику инвестирования промышленных производств в частности, связаны с особенностями текущего периода развития, как отечественного, так и мирового рынков. Справедливости ради следует отметить, что несмотря на ослабление инвестиционной активности, наблюдаемое по итогам 2013 г., сложившаяся ситуация не является уникальной для российской экономической действительности, а скорее, отождествляет ее объективное посткризисное состояние. Однако в сложившейся ситуации настораживает даже не это обстоятельство.

Исходя из общей теории экономических циклов абсолютно ясно, что стагнационная фаза экономического развития промышленности не может продолжаться вечно, рано или поздно изменения в направлении тренда неизбежны. Однако последствия этих корректив, по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе, вряд ли будут способны внести преобразующий импульс и изменить потенциал и менталитет российского инвестора.

Учитывая полученные результаты обследования, промышленные производства продолжают развиваться по устаревшему сценарию, где понятие «модернизация» в инвестиционном процессе по-прежнему не обрело фундаментализм и реальность, а носит скорее фантазмагоричный смысл. Отсутствие трансформаций во внутрипроизводственной культуре и фактически безальтернативные механизмы принятия решений по обновлению основных фондов обрекают движение производств по стагнационно-инерционной траектории, при

этом термин «стагнация» следует рассматривать в контексте подлинно системного генеза инвестирования, охватывающего всю российскую промышленность.

В результате, промышленный сектор завершил 2013 г., по большому счету, в той же конфигурации, заключающейся в неустраненных проблемах, которые сопровождают российскую промышленность последние годы. Чтобы добиться роста инвестиций, способного обеспечить модернизацию отрасли и ее переход на инновационные рельсы, необходимо решить комплекс проблем с различным уровнем лимитирующего влияния на инвестиционную активность.

К ярким составляющим этих проблем можно отнести:

- отсутствие благоприятного предпринимательского климата и институциональной среды;
- отсутствие полного доверия между бизнесом и властью;
- избыточное присутствие государства в экономике;
- повышенная турбулентность экономического регулирования, особенно налогообложения, со стороны различных органов власти;
- опережающий рост заработной платы, по сравнению с производительностью труда, который не перекрывается снижением других издержек (например, сокращением численности занятых);
- энерго-сырьевой крен российской экономики;
- слабое регулирование экспортной политики в направлении увеличения доли экспорта товаров, особенно в обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью;
- высокая зависимость от цен на углеводороды на мировом рынке;
- вывоз капитала;
- коррупционная составляющая, избыточные административные барьеры для ведения бизнеса и отсутствие эффективной судебной системы;
- низкая конкурентоспособность отечественных товаров и как следствие слабая конкуренция на внешнем промышленном рынке;
- изношенность основных производственных фондов, относительно низкая производительность труда и слабая восприимчивость реального сектора к инвестициям в целом;
- низкая рентабельность промышленных предприятий, особенно в обрабатывающих и распределяющих отраслях;
- избыточное присутствие на промышленном рынке неэффективных предприятий;
- осуществление инвестиций в мероприятия, связанные в основном с поддержанием текущего производства в виде замены изношенной техники и оборудования;
- постоянно возрастающая проблема дефицита квалифицированных рабочих;
- медленное проведение структурных реформ и реформ рынка промышленного труда;
- низкая доля финансовых вложений в человеческий капитал.

Таким образом, принимая во внимание всю совокупность лимитирующих факторов, возможно заключить, что ни объёмы инвестиций, ни их направления и структура не обеспечивали насущных потребностей предприятий в обновлении производственно-технического аппарата. Груз сложных финансово-экономических проблем в ближайшее время вряд ли позволит предприятиям промышленности активизировать инвестиционные процессы, что не дает оснований для оптимистического прогноза и на 2014 год.